

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4526250>

Жутко и Ужасающе

Направленность: Слэш

Автор: [LuckyDiceKirby](#)

Переводчик: [Леди_Луна \(https://ficbook.net/authors/1734511\)](#)

Оригинальный текст: <http://archiveofourown.org/works/759208>

Беты (редакторы): [Ravenstag \(https://ficbook.net/authors/1668418\)](#)

Фэндом: Ганнибал

Пейринг или персонажи: Ганнибал Лектер/Уилл Грэм

Рейтинг: PG-13

Жанры: Даркфик

Размер: Мини, 5 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Убивая Хоббса, Уилл чувствовал себя хорошо. Жутко и ужасающе – с латинского horrere and terrere, испытывать страх и внушать ужас, но одновременно неоспоримо хорошо.

Посвящение:

Спасибо, автору, и моей бете - Ravenstag.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Убивая Хоббса, Уилл чувствовал себя хорошо. Жутко и Ужасающе – с латинского *horrere and terrere*, испытывать страх и внушать ужас, но одновременно — неоспоримо хорошо.

После разговора с Ганнибалом тем вечером, Уилл, придя домой, засунул голову в раковину и держал её там до тех пор, пока не почувствовал, что его лёгкие вот-вот разорвутся.

Есть женщина, чьё тело наколото на рога посередине поля, лёгкие которой были вырезаны и съедены: он видит её в этот момент сквозь воду, которая щиплет ему глаза. Он видит её и думает: в этом мире есть люди, которые заслуживают смерти.

-

Следующим утром приходит Ганнибал с пирогом из сыра и ветчины, и Уилл благодарен ему за это.

Они не говорят о Хоббсе. В обязанности «якоря» входит знание, когда нужно остаться в лодке.

-

Стреляя в Стеммеца, он не чувствовал себя так же хорошо, как при убийстве Хоббса. Это также не было столь жутко и ужасающе – потому что тут не было Эбигейл Хоббс, не было невинного человека, которого надо было спасти.

Так говорит Уилл себе, потому что это должно быть правдой. Это не может быть потому, что Стеммец не умер.

-

Проходят несколько недель, прежде чем Ганнибал спрашивает: — Разве убить мистера Стеммеца было бы неправильно?

— Это спорно, — говорит Уилл. — Я не убил его. Это неопровержимый факт. Я позволил ему жить.

— Ты позволил? — спрашивает Ганнибал, его глаза, не отрываясь, следят за лицом Уилла. — Ты же сам сказал, что не был уверен в своих намерениях, когда нажимал на курок.

— Он жив, — говорит Уилл.

— Да, — отвечает Ганнибал. — И что ты от этого чувствуешь?

Это заставляет Уилла чувствовать себя трусом. Но Уилл не говорит этого Ганнибалу. То, что он говорит Ганнибалу: — Я чувствую, что это не ваше дело, доктор Лектер, потому

что я — не ваш пациент.

Ганнибал выгибает бровь и очень медленно улыбается.

— Нет, мой дорогой Уилл, — говорит он, — вы — не мой пациент.

-

В округе появляется новый убийца, черпающий вдохновение из Библии. Ветхий Завет — похоже, приверженец традиций. Уилл засел в одной из пустых комнат для допроса: перед ним открыты три разных перевода, каждый менее понятный, чем предыдущий. Уилл не замечает ничего вокруг, кроме раскрытых страниц перед собой. Ганнибал продолжает приносить еду, которую у Уилла нет никакого настроения есть.

— Я не голоден, — говорит он, когда Ганнибал делает ему замечание.

— Даже у израильтян была небесная манна в пустыне, — отвечает Ганнибал.

— Израильтяне бежали, — Уилл переворачивает страницу.

— А ты разве нет?

— Израильтяне убегали, — уточняет Уилл. — Я же бегу навстречу.

Ганнибал садится и больше ничего не говорит.

Спустя пару минут Уилл поднимает голову от книги и видит, что Ганнибал неотрывно смотрит на него. Уилл встречается с ним взглядом.

— Получается, это делает тебя Богом? — спрашивает он.

— Что, прости?

— Твоя аналогия. Ты даёшь мне еду, как Бог когда-то дал манну израильтянам. Разве это не является немного... не знаю... эгоцентричным?

Ганнибал тянется через стол и забирает книгу у Уилла. Чуть лениво пролистывает её и затем закрывает.

— Возможно, — говорит он. — Но кому из нас никогда не хотелось поиграть в Бога, хоть совсем немного. Возьми хотя бы нашего убийцу.

И внезапно Уилл понимает, понимает больше, чем было перед ним. Он хватается Библию назад, быстро листая её, и говорит: — Я понял, Ганнибал, позови Джека, Я должен поговорить с ним прямо сейчас...

Он отрывается от книги, но Ганнибал уже вышел из комнаты.

— Ты плохо себя чувствуешь? — спрашивает Ганнибал после завершения дела.

— Ты распутал дело, проявив удивительную сообразительность. Ты должен быть горд собою.

Уилл не отвечает, ведь весь ответ в том, что он не мог слиться с убийцей. Было слишком мало, или, возможно, слишком много того, от чего он мог бы оттолкнуться, но деталей не хватало. Он не мог поставить себя на место убийцы, пока он мысленно не соединил Ганнибала с убийцей. Это всё, что ему было нужно, и внезапно он понял этого убийцу, этого душегуба, этого монстра идеально.

Всё, что для этого было нужно — Ганнибал.

Уилл не хочет думать, что из этого следует.

Вместо этого он просит Ганнибала приготовить ему обед.

Как способ смены темы это работает идеально, как способ отвлечься — не очень.

Зато само блюдо получилось восхитительным.

Уилл стреляет в кого-то ещё. На этот раз — в женщину. Она не умирает, но и выжившей ее назвать сложно — она в коме, и Катц, как всегда, будучи «особенно деликатной», предложила делать ставки, очнется она или нет. В конце концов, та женщина была подозреваемой в убийстве.

В её комнате одновременно холодно и душно, но Уилл всё равно там сидит, наблюдая за её лицом. Кроуфорд приходит и уходит, ворча о том, что Уиллу нужно покинуть больницу и поговорить с кем-то о случившемся. Наконец он сдаётся и присылает к нему Ганнибала.

— Она выглядит довольно умиротворённой, не правда ли? — спрашивает он, мельком взглянув на неё.

— Ей не следовало бы, — говорит Уилл. — В полиции делают ставки, выживет она или умрёт.

Ганнибал садится рядом с Уиллом на диван и закидывает ногу на ногу.

— Я надеюсь, ты не опустился настолько низко, чтобы принимать участие в подобных вещах.

— Я не азартный игрок, — отвечает Уилл.

— Ох, Уилл, — говорит Ганнибал, — Мы оба знаем, что это неправда. И, до того, как

Уилл успевает ответить: — Но это хорошо. Мы не делали ставок на ее участь — прими мы участие, было бы нечестно.

Уилл смотрит на Ганнибала и тут же отворачивается.

— Я не понимаю, — говорит он.

— Не притворяйся глупцом, — говорит Ганнибал, доставая шприц из внутреннего кармана пиджака. — Это тебе не идёт. Он протягивает ему шприц, и Уилл берет его, думая — надеюсь, что это происходит по инерции. — Почему бы тебе не подарить ей покой?

Уилл делает это. Ведь рутинная путаница случается в больницах всё время: не то лекарство не в ту капельницу — и женщина умирает. Если верить Катц, ставки все равно были против неё.

На следующей неделе появляются новые улики — возможно, убийцей была не она. Ни Уилл, ни Ганнибал не обсуждают это.

-

— Я ужасен, — однажды говорит Уилл в кабинете Ганнибала, пряча лицо в ладонях. Ему хотелось бы, чтобы здесь была раковина, в которую он мог бы засунуть голову, но, если бы он пошёл в ванную комнату, Ганнибал, скорее всего, последовал бы за ним.

Уилл говорит: «Я — монстр». Дрожащий, тихий шёпот, и, произнеся это вслух, он осознаёт, что это правда.

Ганнибал ничего не отвечает; вместо этого он отрывает руки Уилла от его лица и приближает свое, соприкасаясь с Уиллом лбами. Уилл смотрит ему в глаза, радуясь отвлекающему фактору.

Они сидят так какое-то время. Уилл не знает, кто из них целует другого первым.

-

— Все мы — монстры, — позже говорит Ганнибал, и Уилл верит ему.

-

Уилл никогда не любил пистолеты, несмотря на свою работу в ФБР.

— Ножи намного изящнее, — говорит ему Ганнибал.

Ганнибал также говорит ему, что первый порез — самый сложный, но в этом Ганнибал, возможно, впервые в своей жизни — ошибается: первый порез самый лёгкий. Он видит ужас в глазах девушки, но в этом нет ничего, с чем бы он не сталкивался ранее.

Ганнибал дружески хлопает его по плечу, когда Уилл заканчивает, сторонясь крови. Даже здесь он безупречно аккуратен.

—

В древних мифах говорится, что после смерти сердце человека кладётся на весы. Если зло внутри перевесит перо, то сердце будет скормлено чудовищу.

Уилл не верит в это. Он знает, сколько весит обычное человеческое сердце, и что оно в любом случае перевесит любое перо.

Он также теперь знает, каково сердце на вкус. Он не может сознательно винить какого-либо монстра в желании это сердце съесть.

Это сделало бы его обыкновенным лицемером.